

МАССОВЫЕ ОПРОСЫ, ЭКСПЕРИМЕНТЫ, МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г.Л. ВОРОНИН, В.Я. ЗАХАРОВ, П.М. КОЗЫРЕВА

«КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО?» МОНИТОРИНГ 1994–2013 гг.¹

DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3918

Аннотация. В статье анализируется динамика удовлетворенности жизнью населения России за последние два десятилетия и ее детерминанты на основе методологии ОЭСР и данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE). Показано, что в России, прошедшей в трансформационном периоде все фазы делового цикла с высокой амплитудой колебаний, связь между удовлетворенностью жизнью и основными экономическими показателями более тесная, чем в странах, не испытавших подобных экономических и социальных потрясений. Взаимосвязи между удовлетворенностью жизнью и ее основными детерминантами в России имеют тот же характер, что и во многих странах. А конкретные значения, характеризующие эти связи, и их форма зависят от особенностей движения экономического цикла в данной стране и предшествующего пути (модели) ее развития.

Воронин Геннадий Леонидович — доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: 8 (499) 125-80-88.

Электронная почта: voroningmail@rambler.ru

Захаров Владимир Яковлевич — доктор экономических наук, профессор, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. Адрес: 603950, Нижний Новгород, ул. Ильинская, д. 65.

Телефон: 8 (831) 430-53-92. **Электронная почта:** zaharov48@yadex.ru

Козырева Полина Михайлова — доктор социологических наук, заместитель директора, Институт социологии РАН; директор, Центр лонгитюдных исследований НИУ «Высшая школа экономики».

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: 8 (499) 125-80-88. **Электронная почта:** pkozyreva@isras.ru

¹ В данной статье использованы результаты проектов, выполненных в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Ключевые слова: субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью, детерминанты и индикаторы, мониторинг RLMS-HSE, экономический цикл.

Введение

Вопрос «Кому на Руси жить хорошо?», поставленный великим русским поэтом А.Н. Некрасовым, не теряет своей актуальности вот уже на протяжении полутора веков. В наше время получить ответ на этот вопрос помогает социологическая наука, располагающая для этого необходимым методологическим и методическим арсеналом. Мы полагаем, что в социологической интерпретации поиск ответа на вопрос о том, кому на Руси жить хорошо, трансформируется в измерения удовлетворенности жизнью, уверенности в завтрашнем дне, удовлетворенности своим экономическим положением, уровня правовой защищенности и уровня уважения со стороны других людей. Самооценки по этим вопросам, представляющие собой субъективные характеристики социального самочувствия, исключительно важны для выяснения степени благополучия и успешности человека в жизни.

Хотя исследования и выявляют сильную корреляцию между субъективными оценками удовлетворенности жизнью — основного индикатора субъективного благополучия — и объективными экономическими показателями качества жизни, далеко не все здесь однозначно. Как свидетельствует практика, измерение только «экономического продукта» для оценки развития общества оказывается недостаточным. Оно должно быть дополнено измерениями благополучия людей (их оценкой собственной жизни) и устойчивости этого благополучия, о чем со всей определенностью заявила комиссия под руководством Дж. Стиглица, которая пыталась найти систему статистических показателей, точнее отражающих качественные характеристики развития общества [25].

Такой подход укладывается в русло давней философской традиции считать конечным судьей своей жизни самого человека, ибо никто точнее его не сможет дать оценку условиям его жизни. Да, всем странам необходимо больше роста, но роста чего? В первую очередь роста того, что имеет первостепенное значение для жителей каждой страны — роста их собственного благополучия.

Сегодня, когда в России растет поток исследований, посвященных измерениям благополучия населения, когда страна активно включилась в международные исследовательские проекты, все более очевидными для нас становятся некоторые методологические проблемы. В частности, вызывает беспокойство то, что национальные исследования проводятся с использованием различных, порой несопоставимых, концептуальных подходов и показателей; они охватывают разные и относительно небольшие промежутки времени. Полученные результаты в значительной степени ограничивают возможности изучения динамики ключевых переменных

в долгосрочной перспективе. Все это убеждает в том, что настало время существенно увеличить временной горизонт измерений благополучия и смягчить их неоправданное методологическое разногласие.

Цель данной статьи — представить результаты анализа динамики уровня и детерминант удовлетворенности жизнью (субъективного благополучия) в России за последние два десятилетия. За это время страна пережила все стадии экономического цикла: глубокий спад, депрессия, оживление и быстрый рост. Особое внимание в статье уделяется анализу динамики удовлетворенности жизнью на различных стадиях экономического цикла.

Мы стремились использовать базу данных, которая, с одной стороны, обеспечивала бы максимальный временной охват условий жизни, с другой — была бы максимально близка к наиболее развитой методологии исследований субъективного благополучия, какой мы считаем методологию «Организации экономического сотрудничества и развития» (ОЭСР), представленную в «Руководстве по измерению благополучия» [20; 21]. В России такой базой является международный исследовательский проект (серия общенациональных репрезентативных опросов домохозяйств) — «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE), данные которого легли в основу настоящего исследования.

Обзор результатов предшествующих исследований

Измерение субъективного благополучия дает информацию о том, как люди оценивают свою жизнь исходя из личного опыта. Традиционно оценка субъективного благополучия строится на измерении «удовлетворенности жизнью», но в последние два десятилетия этот подход дополняется измерением «счастья».

Обычно принимается, что субъективное благополучие включает три компонента:

- оценка жизни — познавательное суждение человека о своей жизни в целом; как правило, это продуманное решение, хотя нередко — интуитивное или эвристическое;
- положительные эмоции — опыт положительных чувств или эмоциональных состояний человека в данный момент времени (счастье, радость, удовлетворенность);
- отрицательные эмоции — опыт отрицательных чувств или эмоциональных состояний человека в данный момент времени (печаль, гнев, страх, беспокойство).

В «Руководстве по измерению благополучия» ОЭСР (2013) в субъективное благополучие включается оценка смысла и цели жизни.

Большая часть литературы, посвященной детерминантам субъективного благополучия, сосредоточена на измерениях удовлетво-

сти жизнью в целом. Это отражает как концептуальное соответствие между удовлетворенностью жизнью в целом и экономической моделью принятия решений людьми, так и доступность данных. Измерения эмоционального баланса использовались значительно реже, в основном из-за недостатка достоверных данных.

В исследовании ОЭСР «Как жизнь?» все используемые индикаторы распределялись по 11 измерениям, или детерминантам благополучия, образующим две большие группы: качество жизни и материальные условия жизни [20]. В каждом измерении индикаторы разделялись на *основные*, которые имеют более высокое качество и используются для мониторинга благополучия в течение длительного времени, и *второстепенные*, которые предоставляют дополнительную информацию по более конкретным аспектам; источники этой информации считаются менее надежными.

Материальные условия жизни включают три измерения: доход и богатство, работа и заработки, жилищные условия. Качество жизни охватывает восемь детерминант: состояние здоровья, образование и квалификация, баланс между работой и жизнью, социальные связи, гражданская активность и ответственность, качество окружающей среды, личная безопасность и субъективное благополучие. Основные индикаторы по каждому из 11 измерений представлены и в «Российском мониторинге экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» в виде, адекватном исследовательской ситуации в России (нашим проблемам и способам их решения).

Эмпирические результаты

Среди исследователей, работающих в разных странах, есть общее согласие относительно эмпирических связей между *доходом людей и их удовлетворенностью жизнью*. Более высокий доход связывается с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, о чем свидетельствуют, к примеру, работы Г. Гарднера (H. Gardner), А. Освальда (A. Oswald), П. ДиТелла (P. DiTella), П. Маккаллоха (P. MacCulloch) и др.; многие исследователи говорят об убывающей отдаче увеличения дохода: после удовлетворения «базовых потребностей» увеличение дохода не приводит к соответствующему росту удовлетворенности жизнью [12]; другие не находят доказательств этому, и если предположить, что точка насыщения есть, то она еще не пройдена [24].

Однако доказательства на агрегированном (страновом) уровне неоднозначны. Нет согласия относительно того, вызывает ли рост средних доходов увеличение средней удовлетворенности жизнью в целом. Обсуждается парадокс Р. Истерлина: рост дохода отдельного человека делает его счастливее, однако повышение доходов всех жителей страны не увеличивает их общего счастья. За последние 40 лет в ряде развитых стран удовлетворенность жизнью практически не повысилась, в то время как реальный ВВП удвоился.

Некоторые исследования предполагают возможность обратной причинной связи между личным доходом и удовлетворенностью жизнью, показывая, что субъективное благополучие может также быть драйвером производительности и роста последующих заработков.

Связь между *удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью* более однозначна. Безработица связана с большим негативным воздействием на удовлетворенность жизнью на индивидуальном уровне [19]. Сила воздействия заметно больше, чем при снижении дохода. Данные панельных опросов показывают, что связь причинная: безработица вызывает падение удовлетворенности жизнью. Отсутствие работы оказывает негативное влияние на удовлетворенность жизнью в большей степени, чем наличие работы — на позитивную оценку субъективного благополучия. Отдельные группы, не имеющие работы (пенсионеры, студенты, родители дома с детьми), не всегда показывают более низкие уровни удовлетворенности жизнью, чем работающие, о чем свидетельствуют данные Д. Бланчфлауэра и А. Освальда (D. Blanchflower, A. Oswald).

Удивительно мало публикаций о связи между *жилищными условиями и удовлетворенностью жизнью*. Было обнаружено негативное воздействие аренды, в противоположность владению домом, на оценки жизни, и более смешанный эффект, связанный с жилищными удобствами и удовлетворенностью жильем.

Литература по связи между *состоянием здоровья и удовлетворенностью жизнью* обширна. Снижение самооценки состояния здоровья оказывает сильное отрицательное влияние на удовлетворенность жизнью [14; 15]. Эта связь оценивается измерениями умственного и физического здоровья. Есть свидетельства того, что высокая удовлетворенность жизнью обуславливает хорошее здоровье, но также обнаруживается и сильная причинная связь, идущая от здоровья к удовлетворенности жизнью. Показано, что нетрудоспособность (инвалидность) оказывает сильное и длительное причинное влияние на удовлетворенность жизнью.

Большинство исследований находит сильную корреляцию между измерениями *образования и квалификации и удовлетворенностью жизнью* (см., например, работы Д. Бланчфлауэра и А. Освальда). Другие исследования обнаруживают, что эта связь слабее или даже отсутствует после контроля дохода, здоровья и социального доверия. Это может означать, что влияние образования на субъективное благополучие, возможно, опосредовано его влиянием на другие переменные; но все же общее (прямое и косвенное) воздействие образования на удовлетворенность жизнью положительное [15]. Возможно, влияние собственно образования наполовину демпфируется тем, что более образованные люди одновременно отличаются повышенной устремленностью к достижениям [13].

П. Ореопулос и К. Сальванес [22] пришли к выводу, что образование является одним из самых важных предикторов состояния здоровья, трудоустройства и вероятности вступить в брак; все эти факторы известны как предпосылки удовлетворенности жизнью.

Социальные связи, человеческие контакты, доверие сильно связаны с удовлетворенностью жизнью, но все же меньше, чем уровень дохода, особенно в краткосрочном периоде. В переходных экономиках в среднесрочной перспективе влияние уровня доверия на удовлетворенность жизнью сопоставимо с влиянием ВВП [11]. Время, проведенное в компании друзей, постоянно связано с более высокими уровнями эмоционального баланса.

Связь между *качеством окружающей среды и удовлетворенностью жизнью* не вполне очевидна, отчасти из-за ограничений в существующих данных. Тем не менее есть некоторые свидетельства того, что уровень шума и загрязнение воздуха оказывают значимое негативное влияние на удовлетворенность жизнью. Показано, что субъективная оценка загрязнения воздуха коррелирует с фактическим загрязнением воздуха.

Жизнь в опасном или бедном районе (личная безопасность) связана с понижением уровня удовлетворенности жизнью. Однако трудно в исследованиях отделить влияние безопасности от других аспектов места проживания.

Что касается *возраста и удовлетворенности жизнью*, то считается, что в странах ОЭСР зависимость между ними имеет U-образную форму с минимумом, приходящимся примерно на 55-летний возраст. В других исследованиях отмечается линейная или перевернутая U-образная связь [26]. Женщины имеют более высокую удовлетворенность жизнью (положительная связь), но эта связь теряет свое значение по мере увеличения числа переменных в уравнении регрессии; мигранты — менее удовлетворены (отрицательная связь).

Итак, у измерений дохода, здоровья, наличия работы и социальных связей выявлена сильная положительная корреляция с удовлетворенностью жизнью. Жилье, баланс работа – жизнь, образование и квалификация, встроенность человека в гражданское общество демонстрируют ожидаемые связи, но доказательства наиболее редки по таким детерминантам, как качество окружающей среды и личная безопасность. Однако даже наиболее полная модель регрессии, охватывающая все 11 измерений социальной жизни, объясняет только одну треть вариации в удовлетворенности жизнью [27]. Предполагается, что еще одна треть в ее общей вариации объясняется устойчивыми личностными различиями индивидов.

Удовлетворенность жизнью и стадии экономического цикла

Большинство исследователей находят, что экономический рост положительно связан с субъективным благополучием. Эта связь очевидна

в краткосрочном интервале и становится несущественной в долгосрочном периоде, но некоторые исследования стараются примирить эти результаты. Делается вывод о том, что экономический рост положительно связан с благополучием, но этот результат сильно зависит от наличия и характеристик спадов (кризисов) в деловом цикле. Так, в постсоциалистических странах большие по амплитуде и продолжительные во времени колебания ВВП, сопровождающиеся значительными изменениями в занятости и доходах, вызывают сильные колебания в оценках субъективного благополучия.

Есть свидетельства того, что удовлетворенность людей своей жизнью в несколько раз более чувствительна к потерям во время экономического кризиса (эти потери могут оказаться необратимыми), чем к выгодам во время экономического роста [16]. Вероятность возникновения потерь (и их последствий) оценивается выше, чем вероятность приобретений. Кризисы могут нивелировать приращение благополучия, полученное в период длительного экономического роста, в результате связь между национальным доходом и субъективным благополучием на протяжении делового цикла ослабевает.

Другие исследователи полагают, что субъективное благополучие стабильно в долгосрочном периоде, потому что люди обладают поразительными способностями к адаптации.

В России широко известны работы по измерению социального самочувствия, удовлетворенности жизнью и счастья, принадлежащие Б.Е. Балацкому; проекты Центра стратегических исследований «Росгосстраха» (рук. А.Н. Зубец); национальных опросных центров, таких как ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центра, ЦЭССИ; академических научно-исследовательских подразделений, входящих в состав Института социологии РАН, НИУ ВШЭ, МГУ, МГИМО, РЭШ и др.

Методология исследования

Данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения» (RLMS-HSE), на которые мы опирались, содержат информацию по 18 волнам опросов, выполненных в 1994–2013 гг.² Опросы не проводились только в 1997 и 1999 г.; две отсутствующие точки мы определяли методом аппроксимации. RLMS-HSE — это лонгитюдное обследование домохозяйств на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территории-

² Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (результаты проектов RLMS-HSE см. здесь: URL: <<http://www.hse.ru/org/hse/rlms>>, <<http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms-hse>>).

альной выборки, разработанной при участии ведущих мировых экспертов. Объем репрезентативной выборки в одной волне колебался от 8344 до 17 090 чел. Опросы проводились один раз в год методом личного интервью по месту жительства, опрашивались респонденты от 14 лет и старше.

В единую базу собрана информация о структуре доходов и расходов, материальном благосостоянии, инвестиционном поведении, структуре занятости, миграционном поведении, состоянии здоровья и структуре питания, о планировании семьи и образовательном поведении, о системе ценностей россиян, восприятии ими проводимых в стране преобразований и т. д.

Распределение основных индикаторов по детерминантам благополучия представлено в таблице 1.

Таблица 1

Детерминанты субъективного благополучия и их индикаторы

Детерминанты	Основные индикаторы
доход и богатство	домашний совокупный чистый располагаемый доход на человека; уровень индивидуального дохода каждого члена семьи
работа и заработки	уровень занятости; гарантия занятости; продолжительность безработицы; средний ежегодный доход на одного работника; удовлетворенность работой в целом и различными ее аспектами
жилищные условия	число комнат на человека; расходы на жилье; жилье, на которое не хватает средств
состояние здоровья	самооценка состояния здоровья; наличие заболеваний
образование и квалификация	уровень образования; число лет обучения
баланс «работа – жизнь»	продолжительность рабочего времени; время на досуг и уход за собой
социальные связи	участие в социальных сетях; уровень доверия
гражданская ответственность	участие в выборах
качество окружающей среды	удовлетворенность качеством воздуха; удовлетворенность качеством воды
личная безопасность	самооценка виктимизации
субъективное благополучие	удовлетворенность жизнью в целом; ощущение счастья
демографические характеристики	пол, возраст, число детей место жительства

В качестве первичных индикаторов субъективного благополучия россиян мы использовали следующие вопросы мониторинга:

1. Удовлетворенность жизнью в целом: *Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?* (1÷5).
2. Оценка будущего: *Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?* (1÷5).
3. Уверенность в завтрашнем дне: *Насколько Вас беспокоит то, что Вы не сможете обеспечивать себя самым необходимым в ближайшие 12 месяцев?* (1÷5).
4. Оценка экономического положения: *Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней, первой ступени, стоят нищие, а на высшей, девятой — богатые. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?* (1÷9).
5. Уровень правовой защищенности: *Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени стоят совсем бесправные, а на высшей — те, у кого большая власть. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?* (1÷9).
6. Социальный статус: *Представьте себе лестницу из 9 ступеней, где на нижней ступени находятся люди, которых совсем не уважают, а на высшей — те, кого очень уважают. На какой из девяти ступеней находитесь сегодня Вы лично?* (1÷9).

На основании наличия внутренней согласованности между шестью первичными переменными, входящими в данную совокупность (альфа Кронбаха = 0,727), была сконструирована латентная переменная, названная «Сводный индекс удовлетворенности жизнью (социального самочувствия)»; для его построения используется 100-балльная шкала, где 1 — совершенно не удовлетворен жизнью, 100 — полностью удовлетворен жизнью.

Наш эмпирический анализ следует за традиционным подходом в оценке драйверов субъективного благополучия. Вместе с тем мы исходим из того, что в России в постсоветский период сильное воздействие на динамику удовлетворенности жизнью оказали колебания в фазах делового цикла.

Переходы от одной фазы экономического цикла к другой хорошо идентифицируются по динамике ВВП (см. рис. 1).

В 1991–1996 гг. разразился глубокий экономический кризис. В эти годы страна потеряла примерно 40% ВВП, резко снизился уровень жизни населения. На рисунке 1 мы видим стремительное вхождение экономики в глубокий спад производства в 1990–1994 гг., когда ежегодное сокращение объема ВВП составляло 12–15%. В 1995–1996 гг. происходит замедление падения, а во второй половине 1996 г. спад прекратился и наметился переход к росту в 1997 г. В конце 1997 г. вновь происходит сокращение производства, продолжавшееся до второй

половины следующего года. В 1998 г., сразу после дефолта, ситуация стабилизируется, и с 1999 по 2008 г. мы наблюдаем быстрый рост, темпы которого достигли пика 8–8,5% в 2006–2007 гг. За это время ВВП практически удвоился. Во второй половине 2008 г. ВВП резко упал под влиянием мирового финансового кризиса; снижение объема производства продолжалось в течение четырех кварталов (на 8–10%). Затем экономический рост возобновился, но его темпы стали снижаться, в 2014 г. экономика переходит в стагнацию. Соответствующие колебания доходов населения оказали сильное воздействие на оценки субъективного благополучия.

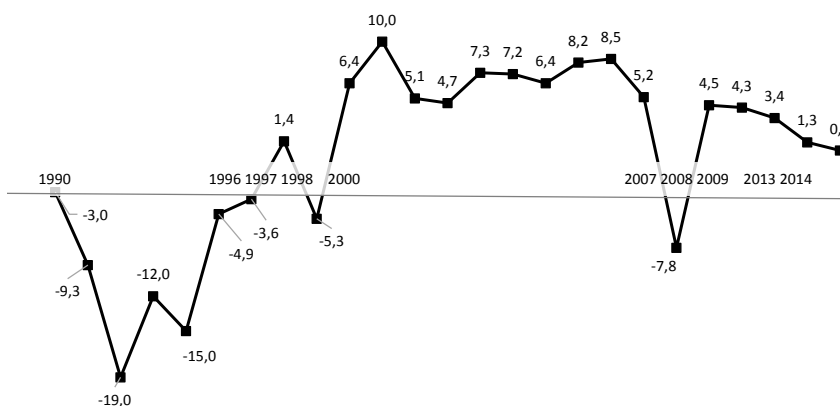

Рис. 1. Прирост ВВП России в 1990–2014 гг., в % к предыдущему году

Источник: Росстат. Индекс физического объема ВВП³.

Обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics. Использовался дескриптивный и корреляционно-регрессионный анализ.

Результаты

Уровень и динамика удовлетворенности жизнью

Ответы на вопрос, *насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом*, представлены на рисунке 2 в виде четырех показателей: а) доля респондентов, удовлетворенных жизнью (варианты ответов «полностью удовлетворены» и «скорее удовлетворены»); б) доля респондентов, не удовлетворенных жизнью (варианты ответов «полностью не удов-

³ Статистические данные, использованные при создании рисунков и таблиц, представлены на следующих интернет-сайтах: Федеральная служба государственной статистики (Росстат) — URL: <<http://www.gks.ru/>>; RLMS-HSE — URL: <<https://www.hse.ru/flms/spss>>; Институт социологии РАН: базы данных социологических исследований — URL: <<http://www.isras.ru/Databank.html>>.

летворены» и «скорее не удовлетворены»; в) средний балл (индекс) удовлетворенности жизнью (по 5-балльной шкале); г) сводный индекс социального самочувствия (в %, по 100-балльной шкале).

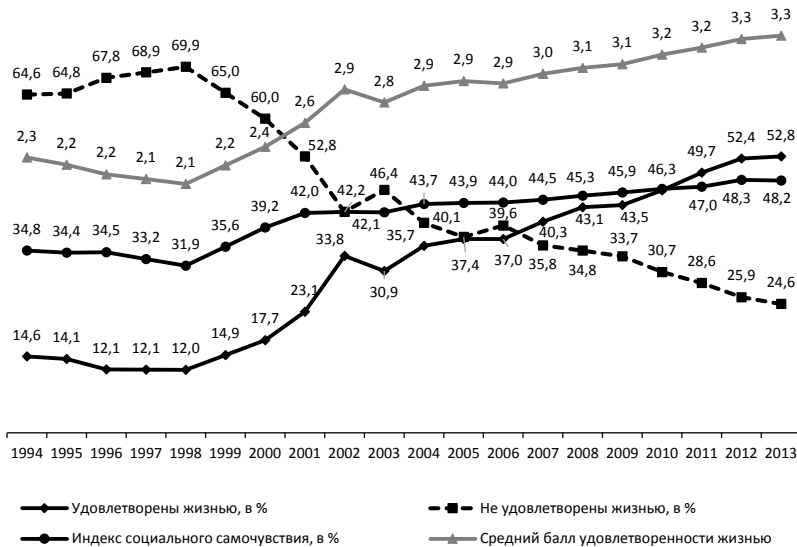

Рис. 2. Динамика индикаторов удовлетворенности россиян жизнью в 1994–2013 гг. (данные RLMS-HSE)

Во время глубокого экономического кризиса доля россиян, удовлетворенных жизнью, снизилась до 12% в 1998 г., но в период быстрого экономического роста она повысилась до 52,8% в 2013 г., то есть в 4,4 раза (см. рис. 2). Доля лиц, не удовлетворенных жизнью, в 2013 г. по сравнению со своим максимумом, зафиксированным в 1998 г., снизилась в 2,8 раза. Средний балл удовлетворенности жизнью повысился с минимума в 2,08 балла в 1998 г. до максимума в 3,32 балла в 2013 г., или в 1,6 раза.

Сравним динамику удовлетворенности жизнью (средний балл оценки) с динамикой объективных экономических показателей, характеризующих благополучие людей на агрегированном (по стране в целом) уровне (в % к предыдущему году): ВВП, реальными располагаемыми денежными доходами населения, реальной начисленной заработной платой работников (см. рис. 3).

Основные экономические показатели (ВВП, денежные доходы и зарплата) изменялись синхронно на протяжении всего рассматриваемого периода. В России взаимозависимость этих показателей оказывается выше, чем в США и ведущих европейских странах, где ВВП растет значительно быстрее, чем реальные доходы населения. Причем в США реальные доходы населения практически не растут с середины 1960-х гг.

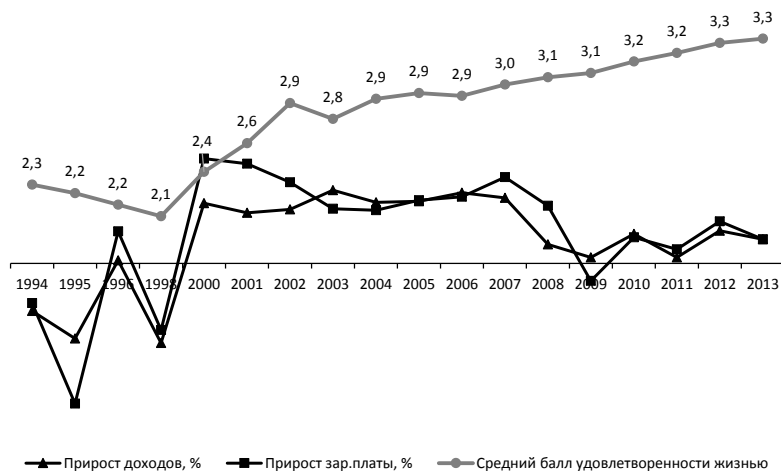

Рис. 3. Динамика удовлетворенности жизнью и основных экономических показателей (данные RLMS-HSE)

Основные экономические показатели (ВВП, денежные доходы и зарплата) изменялись синхронно на протяжении всего рассматриваемого периода. В России взаимозависимость этих показателей оказывается выше, чем в США и ведущих европейских странах, где ВВП растет значительно быстрее, чем реальные доходы населения. Причем в США реальные доходы населения практически не растут с середины 1960-х гг.

Удовлетворенность жизнью россиян следовала за изменениями в объемах производства и доходах (см. рис. 4). Если во время кризиса 1991–1996 гг. снижались и ВВП, и удовлетворенность жизнью, то во время кратковременного кризиса 2008–2009 гг. ВВП снижался, а удовлетворенность жизнью лишь замедлила темпы роста (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,945).

Иными словами, на протяжении последних 20 лет мы не наблюдали парадокса Истерлина. В России в переходный период быстрое повышение доходов жителей страны значительно увеличивало их удовлетворенность жизнью, о чем свидетельствуют также исследования С. Гуриева и Е. Журавской [18], Н.В. Андреевской [1], О.Н. Антипиной [2], Г.Л. Воронина [4], И.В. Манаховой [9], Л.А. Родионовой [10]. То же самое происходило в других быстро развивающихся странах, на что обратил внимание и Р.А. Истерлин [17], утверждая при этом, что выявленный им парадокс проявляется себя в долгосрочном периоде. В основе парадокса Истерлина, наряду с другими причинами (повышение запросов населения с ростом доходов; формирование оценок на основе сравнения доходов), лежит то обстоятельство, что в некоторых развитых странах уже несколько десятилетий надуваются «пузыри» ВВП. Это

когда реальная экономика (измеряемая, например, через потребление энергии) и соответствующие ей реальные доходы населения развиваются значительно медленнее, чем ВВП, рост которого в определяющей степени поддерживается эмиссией долларов, а их общая масса оторвалась от реального объема производства. Устранение этой диспропорции вызвало бы резкое сокращение потребления и соответствующие эмоциональные потрясения, в результате чего мы увидели бы в развитых странах такие же колебания в удовлетворенности жизнью, какие наблюдались в России. Чтобы этого не произошло, в США всеми средствами поддерживается постоянное превышение расходов на потребление над реальными доходами населения.

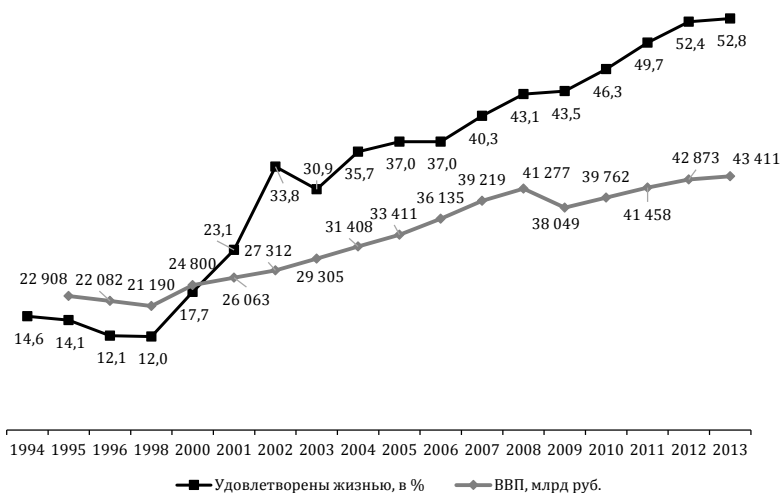

Рис. 4. Динамика доли удовлетворенных жизнью и ВВП за 1994–2013 гг. (данные Росстата и RLMS-HSE)

Ранее в некоторых публикациях утверждалось, что в России рост ВВП не приводит к росту субъективного благополучия. Этот вывод не соответствует данным мониторинга RLMS-HSE (см. табл. 2), как и результатам международных исследований последних лет.

Как видим, индекс удовлетворенности жизнью за анализируемый период вырос в 1,5 раза, тогда как доля россиян, удовлетворенных жизнью, увеличилась в 3,7 раза, а размер ВВП — в 1,9 раза. Коэффициент корреляции Пирсона между удовлетворенностью жизнью и размером ВВП составил 0,966 для доли удовлетворенных жизнью и 0,945 для индекса удовлетворенности жизнью.

Данные Росстата свидетельствуют, что с 1995 по 2013 г. коэффициент смертности от самоубийств уменьшился вдвое (с 41,4 до 20,1), тогда как коэффициент смертности от убийств снизился втрое (с 30,8 до 10,1). Число ежегодно рожденных увеличилось с 2000 по 2013 г. в 1,42 раза. При

этом коэффициент корреляции Пирсона между количеством родившихся и индексом социального самочувствия был равен 0,826.

Таблица 2

Темпы роста основных экономических показателей и удовлетворенности жизнью
(данные Росстата и RLMS-HSE)

Показатели	Рост за 1995–2013 гг., % к 1995 г.
валовой внутренний продукт, млрд руб.	189,5
реальные располагаемые денежные доходы населения, млрд руб.	235,7
реальная начисленная заработная плата, млрд руб.	307,4
удовлетворенность жизнью (по 5-балльной шкале, среднее значение)	148,2
доля россиян, удовлетворенных жизнью, %	374,5
доля россиян, не удовлетворенных жизнью, %	-62,0
индекс социального самочувствия, %	140,1

В основе роста субъективного благополучия лежало быстрое посткризисное восстановление реальной экономики и наращивание реальных денежных доходов населения, что являлось принципиальной целевой установкой российского правительства.

Когда мы переходим от анализа связи между кумулятивными показателями ВВП (денежных доходов) и удовлетворенностью жизнью к анализу связи между ежегодными приростными показателями этих переменных, то наблюдаем некоторое снижение коэффициента корреляции Пирсона: до 0,517 (между приростом ВВП и удовлетворенностью жизнью) и до 0,631 (между приростом реальных денежных доходов и удовлетворенностью жизнью). При всех ежегодных колебаниях в приростных показателях связь между переменными остается сильной.

Возникает вопрос: как изменилась удовлетворенность жизнью населения в нынешней России по сравнению с последним десятилетием советского времени? Для того чтобы выяснить это, сравним ответы на вопрос об удовлетворенности жизнью в целом в серии опросов, посвященных образу жизни советских людей, выполненных под руководством профессора И.Т. Левыкина в 1980, 1986, 1990 гг., и в серии опросов RLMS-HSE, выполненных в 1994–2013 гг. (см. рис. 5). Ответы давались по 5-балльной шкале.

Как видим, в 1980-е гг. около половины жителей страны были в той или иной степени удовлетворены своей жизнью и примерно столько же — «и да и нет», а доля респондентов, определенно не удовлетворенных жизнью, была крайне мала. В 1986 г. «очень счастливы» и «довольно счастливы» были 67,3% респондентов.

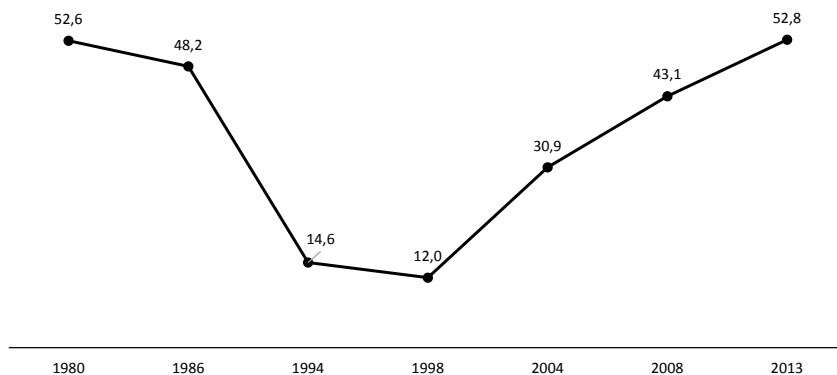

Рис. 5. Динамика доли удовлетворенных жизнью в советский и постсоветский периоды, %
(базы данных социологических исследований Института социологии РАН; данные RLMS-HSE)

Статистические данные говорят о том, что до 1989 г. в стране наблюдался экономический рост, но постепенно замедляющийся. Потребление населения не снижалось, но его рост к 1990 г. остановился, и в этом году началось снижение потребления наиболее ценных продуктов питания. В 1990 г. на 3–5% упали валовой общественный продукт, произведенный национальный доход и сельскохозяйственное производство. А денежные доходы, напротив, в 1988–1990 гг. быстро росли, увеличиваясь на 8–16% в год за счет денежной эмиссии. Цены на потребительские товары поднимались умеренно: индекс потребительских цен в 1990 г. к 1985 г. равнялся 116,4%, в 1990 г. к 1989 г. — 105,6%. В такой ситуации потребительские товары исчезали из магазинов. В 1991 г. цены уже рванули вверх: за полгода они удвоились.

В 1990 г., когда ответы относительно удовлетворенности жизнью давались по 4-балльной шкале, 56,7% респондентов выбрали ответы «удовлетворены» и в «основном удовлетворены». Определенно были не удовлетворены жизнью уже 11,8%, то есть значительно больше, чем в предыдущие годы. Характерно, что если на всем протяжении 1980-х абсолютное большинство россиян (в среднем 85%) были уверены в своем будущем, то в 1990 г. 76,7% опрошенных заявили, что они не уверены в своем завтрашнем дне.

Таким образом, в конце 1980-х гг., вслед за изменениями в условиях жизни населения и социально-психологической атмосферы в обществе, появились признаки нового тренда — падение удовлетворенности жизнью.

В 1998 г. (самом тяжелом в экономическом и психологическом плане) по сравнению с 1986 г. (определенно хорошим в экономическом и психологическом плане) доля людей, удовлетворенных жизнью, снизилась в 4 раза, а доля не удовлетворенных жизнью выросла в 29 раз. В результате доля не удовлетворенных жизнью россиян (69,9%) оказалась в 6 раз выше доли удовлетворенных (12%).

За годы экономического роста (1999–2013 гг.) сформировался новый тренд — повышение удовлетворенности жизнью населения: доля россиян, удовлетворенных жизнью, выросла в 4,4 раза, тогда как доля не удовлетворенных жизнью снизилась в 2,8 раза. В 2013 г. доля респондентов, удовлетворенных жизнью (52,8%), оказалась вдвое выше доли не удовлетворенных (24,6%). Как видим, этот показатель после глубокого падения вернулся на уровень 1980-х гг.

Но структура индекса удовлетворенности жизнью (социального самочувствия) стала иной. Сегодня не 2,5%, как в 1980-е гг., а 25% определенно не удовлетворены своей жизнью. В 1998 г. доля россиян считающих, что в ближайшее время они «будут жить хуже», достигла максимального значения — 53% (по 5-балльной шкале), в то время как на оптимистов («будем жить лучше») приходилось лишь 12,5% опрошенных. На протяжении всех лет экономического роста более половины россиян считали, что в ближайшем будущем в их жизни «ничего не изменится». И этот показатель был весьма устойчивым (колебался от 54 до 58%). Иными словами, в посткризисный период уверенность в завтрашнем дне росла медленнее других показателей социального самочувствия (доля оптимистов в 2013 г. составила 30,6%). При этом мужчины оказались оптимистичнее женщин, у оптимистов были выше доходы и оптимисты были моложе, чем пессимисты.

В целом глубокий экономический кризис переживается населением острее, чем быстрый экономический рост. Восстановление некоторых показателей социального самочувствия происходит медленнее, чем восстановление базовых экономических показателей. Такая картина, как показали последние исследования, характерна для стран, переживших глубокие (с большой амплитудой) колебания в экономическом цикле [16].

Примечательно, что в 2002–2008 гг. наблюдалась сильная зависимость между курсом рубля (по отношению к доллару) и удовлетворенностью жизнью: коэффициент корреляции Пирсона равен 0,960. Непрерывное укрепление рубля в этот период вызывало удешевление импорта, что способствовало росту потребления и, как следствие, повышению удовлетворенности жизнью.

Еще одна важная тенденция, выявленная в ходе анализа, — рост *правовой защищенности* россиян: если в 1994 г. 70% респондентов заявляли о низком уровне правовой защищенности, то в 2013 г. этот показатель снизился до 44%, и еще 50% заявили о среднем уровне правовой защищенности. Увеличение показателей, характеризующих уровень правовой защищенности населения, полностью пришлось на период экономического роста. Для мужчин уровень правовой защищенности в большей мере связан с доходами, тогда как для женщин эта взаимосвязь является слабой.

Стоит обратить внимание и на тот факт, что в период экономического роста произошло значительное увеличение доли лиц, заявляющих о том, что таких, как они, в российском обществе уважают (с 35,4% в 1998 г. до 53,5% в 2013 г., или в 1,5 раза).

Доходы и работа

Динамика удовлетворенности жизнью (средний балл по 5-балльной шкале) и индивидуальных доходов за 1994–2013 гг. представлена на рисунке 6.

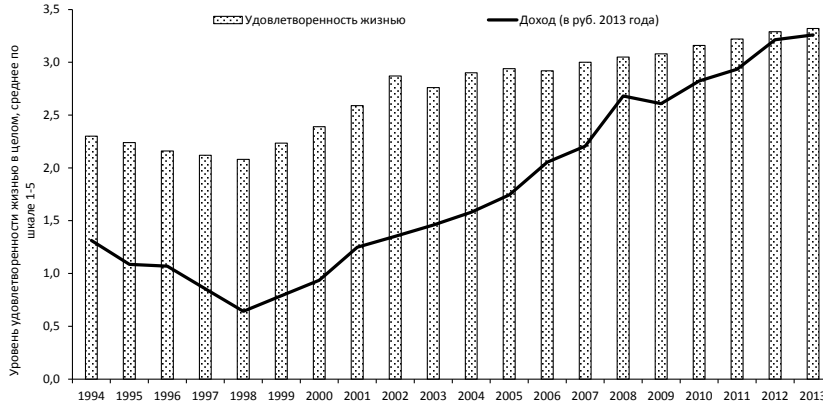

Рис. 6. Динамика уровня удовлетворенности жизнью и индивидуального дохода в 1994–2013 гг. (данные Росстата и RLMS-HSE)

В данном случае коэффициент корреляции Пирсона равен 0,912. Это говорит о том, что чем выше индивидуальный доход, тем выше удовлетворенность жизнью, и наоборот (корреляция двухсторонняя). Такая ситуация фиксировалась на протяжении всех лет исследования (с 1994 по 2013 гг.). Для мужчин уровень индивидуального дохода играет более значимую роль в определении уровня удовлетворенности своей жизнью, чем для женщин. В годы максимального спада производства различия между мужчинами и женщинами во влиянии индивидуальных доходов на удовлетворенность жизнью усиливаются, тогда как в годы быстрого экономического роста — уменьшаются.

В процессе анализа мы разделили респондентов на четыре группы: с низким, средним, выше среднего и высоким уровнем удовлетворенности жизнью, приняв при этом доходы лиц с низким уровнем удовлетворенности за 100%. Исходя из этих условий в 2013 г. индивидуальные доходы респондентов со средним уровнем удовлетворенности жизнью (по сравнению с доходами людей с низким уровнем жизни) составляли около 140%, с уровнем выше среднего — 170% и с высоким уровнем — 260%.

В 1994 г. доходы людей, удовлетворенных жизнью, превышали средние по стране на 30%. Однако в 2013 г., то есть через 20 лет, данное превышение составило всего лишь 10%.

Дальнейший анализ показал: чтобы россияне, не удовлетворенные своей жизнью, заявили о том, что они удовлетворены ею, их доход должен повыситься на 30–40%. Уровень удовлетворенности жизнью имеет положительную значимую ($p < 0,01$) корреляцию с уровнем индивидуаль-

ного дохода респондентов во всех возрастных группах. Взаимосвязь этих показателей является наиболее значимой для возрастной группы от 31 до 59 лет, тогда как она наименее значима в когорте лиц, моложе 30 лет.

В целом ряде последних исследований убедительно показана связь между субъективным благополучием и экономическим неравенством в стране. Стремительное увеличение экономического неравенства в период кризиса сопровождается снижением уровня удовлетворенности жизнью населения, а последующее более равномерное распределение доходов — повышением данного уровня.

Один из важнейших факторов, определяющих удовлетворенность жизнью, — это работа. Исследования на промышленных предприятиях выявили зависимость между удовлетворенностью различными аспектами работы и жизнью в целом, влияние неудовлетворенности работой и жизнью на эмоциональное состояние людей, а также ведущую роль технологического обновления и качества управления в повышении субъективного благополучия людей [6; 3].

В ходе нашего анализа была выявлена сильная положительная и двухсторонняя связь между удовлетворенностью работой и удовлетворенностью жизнью (коэффициент корреляции Пирсона равен 0,938). В России, как и в других странах, негативное воздействие на удовлетворенность жизнью оказывает снижение гарантии занятости и потеря работы (см. рис. 7). Согласно данным Росстата, уровень безработицы в нашей стране в период кризиса (1992–1998 гг.) увеличился вдвое (с 6,2 до 13,2%), тогда как в период экономического роста уменьшился в 2,4 раза (до 5,5% в 2013 г.).

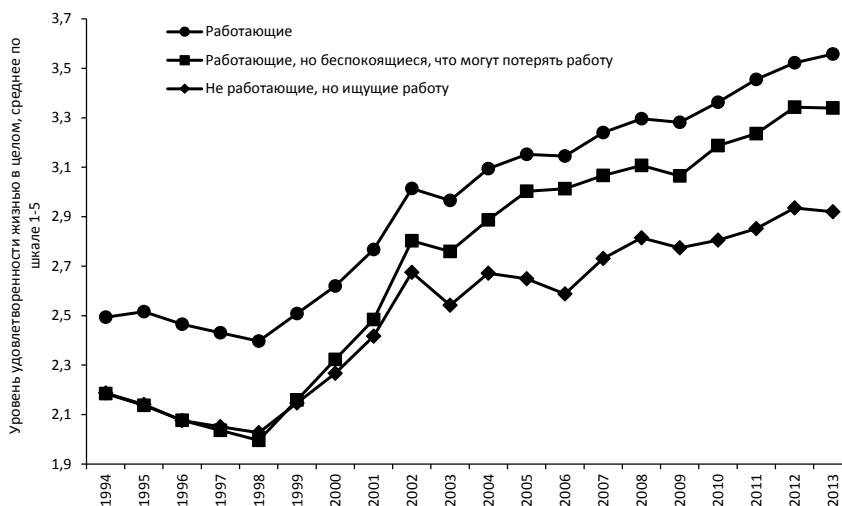

Рис. 7. Динамика уровня удовлетворенности жизнью лиц с различными оценками своей занятости в 1994–2013 гг.

(данные RLMS-HSE)

Динамика удовлетворенности жизнью всех рассматриваемых категорий населения следует за динамикой объема производства (см. рис. 7 и 1). Самая незащищенная категория — безработные — имеет самую низкую удовлетворенность жизнью. В начале устойчивого экономического роста (2000–2002 гг.) удовлетворенность жизнью безработных приближается к уровню удовлетворенности жизнью работающих. Затем разрыв в удовлетворенности жизнью между безработными и занятыми начинает увеличиваться: быстрый рост заработных плат «втягивает» незанятых в производство, но одновременно увеличивает разрыв между доходами работающих и безработных.

Возраст и пол

Анализируя результаты многочисленных опросов в разных странах, мы находим три вида зависимостей между *возрастом* и удовлетворенностью жизнью:

- С возрастом удовлетворенность жизнью сначала падает, затем растет, образуя U-образную кривую зависимости с минимумом, приходющимся на 50–55-летних. Считается, что эта форма зависимости характерна для богатых стран.

- Удовлетворенность жизнью мало зависит от возраста, наблюдается почти горизонтальная кривая.

- Удовлетворенность жизнью с возрастом постепенно снижается. Считается, что такая зависимость наблюдается в постсоциалистических странах.

На рисунке 8 представлена зависимость между удовлетворенностью жизнью и возрастом жителей России.

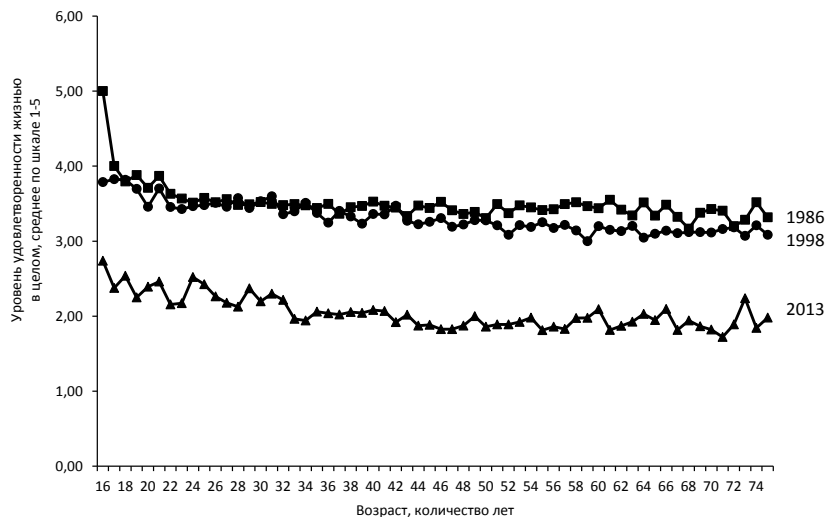

Рис. 8. Удовлетворенность жизнью россиян в 1986, 1998 и 2013 гг.
(данные RLMS-HSE)

Основными реперными точками в данном случае являются: 1986 г. — время роста (со снижающимися темпами) российской советской экономики; 1998 г. — «дно» кризиса переходного периода российской экономики и 2013 г. — время роста (со снижающимися темпами) российской рыночной экономики.

Форма трех кривых одинакова: удовлетворенность жизнью с возрастом постепенно снижается (см. рис. 8). Так было и в советское время, и во время глубокого экономического кризиса, и во время быстрого восстановительного роста. Характеристика этих исследований дана в таблице 3.

Таблица 3

Дескриптивные характеристики опросов 1986, 1998 и 2013 гг.

(Институт социологии РАН: базы данных социологических исследований; данные RLMS-HSE)

Характеристики	Годы		
	1986	1998	2013
количество наблюдений	5184	7522	13 187
доля мужчин, %	42,4	43,3	41,8
доля женщин, %	57,6	56,7	58,2
среднее значение возраста респондентов	44,3	44,7	46,6
стандартное отклонение переменной возраст респондента	15,1	17,8	17,9
минимальное значение переменной возраст респондента	16	16	16
максимальное значение переменной возраст респондента	86	86	86
доля лиц с высшим образованием	16,5	15,3	24,3

В советское время динамика удовлетворенности жизнью для работающего населения (23–62 года) была близка к горизонтальной кривой, когда удовлетворенность жизнью мало менялась с возрастом и была самой высокой по сравнению с последующим переходным периодом.

Во время кризиса удовлетворенность жизнью резко упала, особенно у молодежи 16–32 лет. Наклон кривой увеличился, то есть выросла скорость падения удовлетворенности жизнью при переходе от одних возрастных групп к другим. В 1990-х гг. кривая приняла форму, характерную для многих постсоциалистических стран.

В период последующего роста, к 2013 г., удовлетворенность жизнью восстанавливается практически до уровня советского периода, наклон кривой уменьшился, но все же не достиг прежнего положения (см. рис. 8).

В среднем в 2013 г. *мужчины* более удовлетворены жизнью, чем *женщины* (см. рис. 9), но различия эти невелики: доля мужчин, удовлетворенных своей жизнью, составила 55,4%, а женщин — 50,7% (Хи квадрат Пирсона равен 29,8; $p < 0,01$). Примечательно, что в отличие от России во многих странах женщины более удовлетворены своей

жизнью, чем мужчины, и различия между ними более значительны, устойчивы в возрастных группах, но со временем уменьшаются.

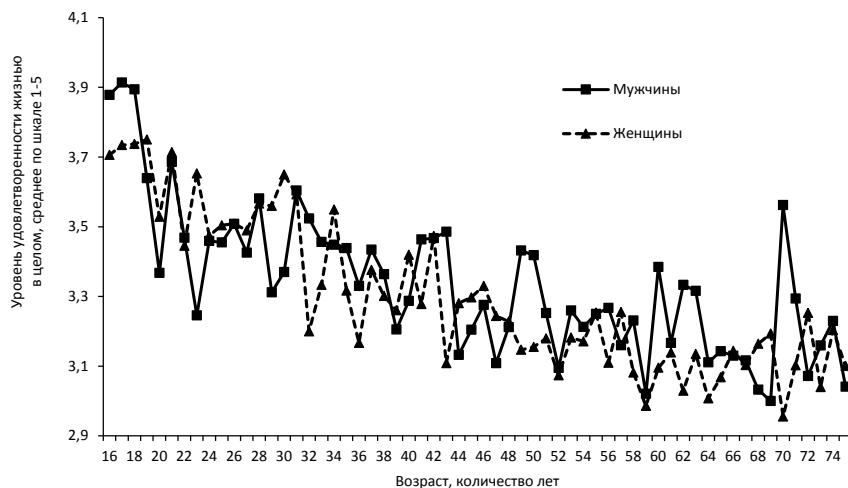

Рис. 9. Удовлетворенность жизнью мужчин и женщин различного возраста в 2013 году (данные RLMS-HSE)

Уровень образования

Чем выше уровень образования, тем выше удовлетворенность жизнью (см. рис. 10). В рыночной экономике более высокое образование дает более высокую отдачу для его носителей и во время кризиса, и в период экономического роста; уровень этой отдачи меняется на различных стадиях жизненного цикла [5]. Вместе с тем в советское время (к примеру, в 1986 г.) лица со средним полным образованием были удовлетворены своей жизнью существенно больше, чем лица с высшим образованием: 4,52 против 3,45 по 5-балльной шкале.

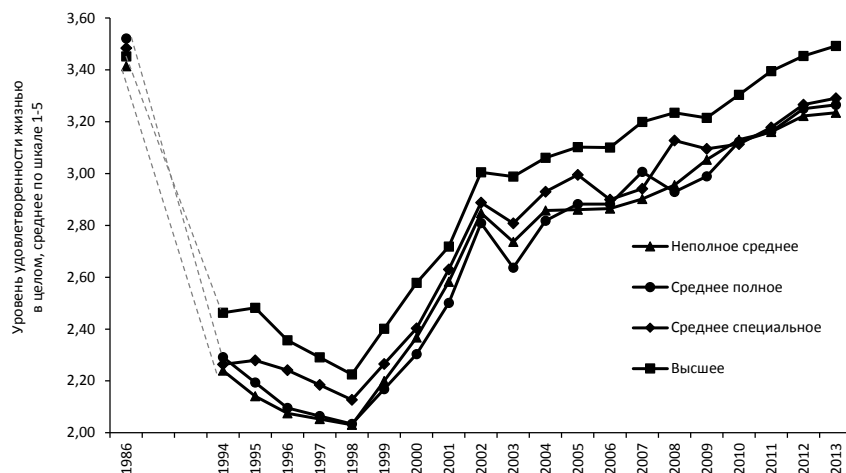

Рис. 10. Динамика уровня удовлетворенности жизнью лиц с различным уровнем образования в 1994–2013 гг. (данные RLMS-HSE)

Рост человеческого капитала приводит к росту социального капитала: люди с высшим образованием больше доверяют другим, чем люди с более низким образованием. Анализу динамики социального капитала в России посвящены работы П.М. Козыревой [7; 8].

С помощью линейного регрессионного анализа мы оценили влияние ряда детерминант (индивидуальный доход, занятость, возраст, образование, место жительства, состояние здоровья, доверие к людям и пол респондента) на субъективное благополучие людей на различных стадиях экономического цикла (по данным за 1994, 1998, 2013 гг.), используя в качестве зависимой переменной сводный индекс удовлетворенности жизнью, то есть социального самочувствия (в %, от 1 до 100). В первые годы преобразований — годы стремительного разрушения прежней экономической системы — социальное самочувствие более всего зависело от возраста (значимость этого фактора составила 51,5%), затем от индивидуального дохода (19,7%), занятости (10,7%), образования (9,4%) и места жительства (7,7%). При переходе от депрессии к экономическому росту происходит коррекция важности переменных в структуре регрессионного уравнения. Так, резко падает значимость возраста (до 11,6% в 2013 г.) и места жительства (до 2,7%). Но в то же время наиболее значимым становится индивидуальный доход (30,0%), к которому по своему вкладу в социальное самочувствие приблизились такие детерминанты, как занятость и образование, увеличив свою весомость вдвое (26,1 и 23,5% соответственно).

Заключение

Анализ показал, что в России, прошедшей в трансформационном периоде все фазы делового цикла с высокой амплитудой колебаний, связь между удовлетворенностью жизнью и основными экономическими показателями более тесная, чем в странах, не испытавших экономические и социальные потрясения. Удовлетворенность жизнью людей четко следовала за изменениями в объемах производства, доходах и потреблении, но с временными лагами, размер которых определялся степенью осознания происходящего.

На продолжительном временном интервале (1990–2013 гг.) не подтвердились предположения о том, что переход от социализма к рыночно ориентированной экономике сделал людей несчастными, а также о медленном росте удовлетворенности жизнью в России. Мы видим, что зависимости между удовлетворенностью жизнью и ее основными детерминантами в России имеют тот же самый характер, что и во многих странах. Их конкретные значения и форма зависят от особенностей движения экономического цикла в данной стране и предшествующего пути (модели) ее развития. Поэтому наблюдается такое широкое разнообразие форм и наклона кривых, визуализирующих эти зависимости в разных странах.

Глубокий экономический кризис переживается населением острее, чем быстрый экономический рост. Восстановление базовых показателей социального самочувствия происходит медленнее, чем восстановление базовых экономических показателей.

Станет возможным говорить о сближении удовлетворенности жизнью населения в постсоциалистических и богатых странах, если личные доходы и ВВП в переходных экономиках будут расти быстрее, чем такие же показатели в развитых странах. В то же время, если в какой-то момент развитые страны испытают глубокий и продолжительный экономический кризис, когда амплитуда колебаний показателей условий и качества жизни резко возрастут, то можно предположить, что мы увидим те же провалы и всплески субъективного благополучия, какие наблюдались в России в 1990–2013 гг., а при самом неблагоприятном развитии событий — такие, какие были зафиксированы в годы Великой депрессии.

Влияние предшествующего пути отчетливо проявляется в различиях уровня удовлетворенности жизнью по возрастным группам на отдельных этапах развития. Результатом реализации стремления к созданию более справедливых условий жизни для всех групп населения в советский период является отсутствие резких спадов и подъемов (за исключением молодежной группы с высокой удовлетворенностью) при распределении значений удовлетворенности жизнью по возрастным группам, а также постепенное снижение удовлетворенности жизнью с возрастом (почти линейная зависимость). Такая форма зависимости характерна для многих постсоциалистических стран. В постсоветской России на этапе глубокого кризиса кривая удовлетворенности «падает» вниз, наклон ее увеличивает. Однако в годы экономического подъема эта кривая вновь поднимается практически до предшествующего уровня.

Можно предположить, что зависимость между удовлетворенностью жизнью и возрастом в постсоциалистических странах постепенно будет приобретать U-образную форму, характерную для ряда развитых стран. Возможно, что в богатых странах «прогиб» этой кривой будет уменьшаться по мере повышения социальной ориентированности экономики.

Количественные оценки влияния различных детерминант на удовлетворенность жизнью населения в России противоречивы и далеко не всегда убедительны. Это направление дальнейших исследований субъективного благополучия нам представляется весьма актуальным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреевкова Н.В.* Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью и определяющих ее факторов // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 5 (99). С. 189–215.
2. *Антипина О.Н.* Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012. № 2. С. 94–107.
3. *Блинов А.О., Захаров В.Я., Захаров И.В.* Особенности мотивации персонала в кризисной ситуации // Экономист. 2010. № 3. С. 25–30.

4. *Воронин Г.Л.* Объективные и субъективные показатели общественного благополучия // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 41–54.
5. *Денисова И.А., Карцева М.А.* Отдача на уровни, типы и качество образования // Заработная плата в России: эволюция и дифференциация: Монография / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. М.: Изд. дом. ГУ-ВШЭ, 2007. С. 343–402.
6. *Захаров В.Я., Воронин Г.Л., Захаров И.В.* Социальные проблемы трансформации промышленных предприятий // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 25–36.
7. *Козырева П.М.* Современная конфигурация идентификаций и роль доверия в ее формировании // Социологические исследования. 2008. № 8. С. 29–39.
8. *Козырева П.М.* Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социологические исследования. 2011. № 6. С. 24–34.
9. *Манахова И.В.* Ориентиры инновационного развития: выводы из экономической теории счастья // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 8 / РАН, ИНИОН; Отв. ред. Ю.С. Пивоваров. М.: ИНИОН, 2013. С. 125–132.
10. *Родионова Л.А.* Парадокс Истерлина в России // Известия Саратовского университета. 2014. № 14 (2/2). С. 386–393.
11. *Bartolini S., Mikucka M., Sarracino F.* Money, Trust and Happiness in Transition Countries: Evidence from Time Series // SEPS Instead. Working Paper. 2012. No. 2012-04. — 32 p.
12. *Clark A.E., Frijters P., Shields M.A.* Relative Income, Happiness and Utility: An Explanation for the Easterlin Paradox and Other Puzzles // Journal of Economic Literature. 2008. No. 46 (1). P. 95–144. DOI: 10.1257/jel.46.1.95
13. *Clark A.E., Kamesaka A., Tamura T.* Rising Aspirations Dampen Satisfaction // PSE Working Papers. 2015. № 2015-08. — 30 p.
14. *Deaton A.* Income, Health, and Well-Being around the World: Evidence from the Gallup World Poll // Journal of Economic Perspectives. 2008. No. 22 (2). P. 53–72. DOI: 10.1257/jep.22.2.53
15. *Dolan P., Tessa Peasgood T., White M.* Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being // Journal of Economic Psychology. 2008. No. 29. P. 94–122. DOI:10.1016/j.joep.2007.09.001
16. *De Neve J.-E., Ward G.W., de Keulenaer F., van Landeghem B., Kavetsos G., Norton M.I.* The asymmetric experience of positive and negative economic growth: global evidence using subjective well-being data. CEP Discussion Papers, CEPDP 1304. London: Centre for Economic Performance, London School of Economics [online]. Accessed 30.01.2015. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/60054/1/_lse.ac.uk_storage_LIBRARY_Secondary_libfile_shared_repository_Content_Centre_for_Economic_Performance_Discussion_papers_dp1304%20%28updated%29.pdf>.
17. *Easterlin R.A.* Happiness and Economic Growth: The Evidence // Global Handbook of Well-Being and Quality of Life / Ed. by W. Glatzer, L. Camfield, V. Møller, M. Rojas. New York, London: Springer Dordrecht Heidelberg, 2015. P. 283–301.

18. *Guriev S., Zhuravskaya E.* (Un) Happiness in Transition // *Journal of Economic Perspectives*. 2009. No. 23 (6). P. 143–168.
19. *Lucas R.E., Clark A.E., Georgellis Y., Diener E.* Unemployment alters the set point for life satisfaction // *Psychological Science*. 2004. No. 15 (1). P. 8–13.
20. OECD (2013), *How's Life? 2013: Measurement of Well-being*. OECD Publishing, 2013 [online]. Accessed 30.01.2015. URL: <http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/how-s-life-2013_9789264201392-en#page1>. DOI:10.1787/9789264201392-en
21. OECD (2013), *OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being*. OECD Publishing, 2013. Accessed 30.01.2015. URL: <<http://www.oecd.org/statistics/Guidelines%20on%20Measuring%20Subjective%20Well-being.pdf>>. DOI:10.1787/9789264191655-en
22. *Oreopoulos P., Salvanes K.G.* Priceless: The Nonpecuniary Benefits of Schooling // *Journal of Economic Perspectives*. 2011. No. 25 (1). P. 59–84. DOI: 10.1257/jep.25.1.159
23. *Powdthavee T., Lekfuangfu W.N., Wooden M.* What's the good of education on our overall quality of life? A simultaneous equation model of education and life satisfaction for Australia // *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2015. No. 54. P. 10–21.
24. *Stevenson B., Wolfers J.* Subjective Well-Being and Income: Is There Any Evidence of Satiation? // *American Economic Review, American Economic Association*. 2013. No. 103 (3). P. 598–604. DOI:10.1257/aer.103.3.598
25. *Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P.* The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited. Reflections and Overview // *OFSE*. 2009. No. 2009-33 [online]. Accessed 30.01.2015. URL: <<http://www.ofce.sciences-po.fr/pdf/dtravail/WP2009-33.pdf>>.
26. *Ulloa B.F.L., Møller V., Sousa-Poza A.* How Does Subjective Well-Being Evolve with Age? A Literature Review // *IZA Discussion Paper*. 2013. No. 7328. — 33 p.
27. What Makes for a Better Life? The Determinants of Subjective Well-Being in OECD Countries – Evidence from the Gallup World Poll // *OECD Statistics Working Papers*. 2012/03. Statistics Directorate Working Paper No. 47. — 40 p.

Дата поступления: 13.10.2015.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL (= SOCIOLOGICAL JOURNAL)

2016. VOL. 22. NO. 1. P. 26–53. DOI: 10.19181/socjour.2016.22.1.3918

P.M. KOZYREVA, G.L. VORONIN

Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation.

V.YA. ZAKHAROV

Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering
(NNGASU), Nizhny Novgorod, Russian Federation.

Kozyreva Polina Mikhajlovna — Doctor of Sociology, First Deputy Director, the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences; Director, the Center for Longitudinal Studies of the NRU Higher School of Economics.

Address: 24/35, bl. 5, Krzhizhanovskogo St., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (499) 125-80-88. **Email:** pkozyreva@isras.ru

Voronin Gennadiy Leonidovich — Doctor of Sociology, Leading Research Fellow, Institute of Sociology, Russian Academy of Science.

Address: 24/35, bl. 5, Krzhizhanovskogo St., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (499) 125-80-88. **Email:** voroningmail@rambler.ru

Zakharov Vladimir Yakovlevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Chair of innovation management, Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering (NNGASU). **Address:** 65, Ilyinskaya St., 603950, Nizhny Novgorod, Russian Federation. **Phone:** +7 (831) 430-93-52. **Email:** zaxarov48@yandex.ru

“WHO LIVES WELL IN RUSSIA?” 1994–2013 MONITORING SURVEY

Abstract. This article analyzes the dynamics of life satisfaction among Russia’s population over the course of the last two decades, as well as its determinants based on OECD methodology and data from the Russia Longitudinal Monitoring Survey of the Higher School of Economics (RLMS-HSE). It shows that in Russia, which during its transformational period went through each phase of the business cycle with high oscillation amplitude, life satisfaction is more closely connected to the main economic indicators than in countries that haven’t experienced similar economic and social shock. The way life satisfaction and its main determinants correlate in Russia is similar in character to what we see in several other countries. Meanwhile, the main values which characterize these connections, as well as their forms, depend on the particular course of movement of the economic cycle in any given country, as well as the previous path (model) of its development.

Keywords: subjective well-being, life satisfaction, determinants and indicators, RLMS-HSE monitoring survey, economic cycle.

REFERENCES

1. Andreenkova N.V. Sravnitel’nyi analiz udovletvorennosti zhizn’yu i opredelyayushchikh ee faktorov. [The comparative analysis of life satisfaction and the factors defining her.] *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2010. No. 5 (99). P. 189–215. (In Russ.)
2. Antipina O.N. Ekonomicheskaya teoriya schast’ya kak napravlenie nauchnykh issledovaniy. [Economics of happiness as direction of scientific research.] *Voprosy ekonomiki*. 2012. No. 2. P. 94–107. (In Russ.)
3. Blinov A.O., Zakharov V.Ya., Zakharov I.V. Osobennosti motivatsii personala v krizisnoi situatsii. [Features of motivation of the personnel in a crisis situation.] *Ekonomist*. 2010. No. 3. P. 25–30. (In Russ.)
4. Voronin G.L. Ob’ektivnye i sub’ektivnye pokazateli obshchestvennogo blagopoluchiya. [Objective and subjective indicators of social well-being.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. No. 3. P. 41–54. (In Russ.)
5. Denisova I.A., Kartseva M.A. Otdacha na urovni, tipy i kachestvo obrazovaniya. *Zarabotnaya plata v Rossii: evolyutsiya i differentsiatsiya: Monografiya*. [Return on levels, types and quality of education. Wages in Russia: Evolution and Differentiation: Monograph.] Ed. by V.E. Gimpel’son, R.I. Kapelyushnikov. Moscow: HSE Publ. House, 2007. P. 343–402. (In Russ.)

6. Zakharov V.Ya., Voronin G.L., Zakharov I.V. Sotsial'nye problemy transformatsii promyshlennykh predpriyatii. [Social problems of transformation of the industrial enterprises.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2014. No. 2. P. 25–36. (In Russ.)
7. Kozyreva P.M. Sovremennaya konfiguratsiya identifikatsii i rol' doveriya v ee formirovani. [A modern configuration of identifications and a role of trust in her formation.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2008. No. 8. P. 29–39. (In Russ.)
8. Kozyreva P.M. Sotsial'naya adaptatsiya naseleniya Rossii v postsovetskii period. [Social adaptation of Russian population during the Post-Soviet period.] *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2011. No. 6. P. 24–34. (In Russ.)
9. Manakhova I.V. Orientiry innovatsionnogo razvitiya: vyvody iz ekonomicheskoi teorii schast'ya. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik. Vyp. 8*. [Reference points of innovative development: conclusions from economics of happiness. Russia: Trends and Prospects. Yearbook. Vol. 8.] Ed. by Yu.S. Pivovarov. Moscow: INION Publ., 2013. P. 125–132. (In Russ.)
10. Rodionova L.A. Paradoks Isterlina v Rossii. [Easterlin paradox in Russia.] *Izvestiya Saratovskogo universiteta*. 2014. No. 14 (2/2). P. 386–393. (In Russ.)
11. Bartolini S., Mikucka M., Sarracino F. Money, Trust and Happiness in Transition Countries: Evidence from Time Series. *SEPS Instead. Working Paper*. 2012. No. 2012-04. 32 p.
12. Clark A.E., Frijters P., Shields M.A. Relative Income, Happiness and Utility: An Explanation for the Easterlin Paradox and Other Puzzles. *Journal of Economic Literature*. 2008. No. 46 (1). P. 95–144. DOI: 10.1257/jel.46.1.95
13. Clark A.E., Kamesaka A., Tamura T. Rising Aspirations Dampen Satisfaction. *PSE Working Papers*. 2015. No. 2015-08. 30 p.
14. Deaton A. Income, Health, and Well-Being around the World: Evidence from the Gallup World Poll. *Journal of Economic Perspectives*. 2008. No. 22 (2). P. 53–72. DOI: 10.1257/jep.22.2.53
15. Dolan P., Tessa Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well-being. *Journal of Economic Psychology*. 2008. No. 29. P. 94–122. DOI:10.1016/j.joep.2007.09.001
16. De Neve J.-E., Ward G.W., de Keulenaer F., van Landeghem B., Kavetsos G., Norton M.I. The asymmetric experience of positive and negative economic growth: global evidence using subjective well-being data. *CEP Discussion Papers, CEPDP 1304*. L.: Centre for Economic Performance, London School of Economics [online]. Accessed 30.01.2015. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/60054/1/_lse.ac.uk_storage_LIBRARY_Secondary_libfile_shared_repository_Content_Centre_for_Economic_Performance_Discussion_papers_dp1304%20%28updated%29.pdf>.
17. Easterlin R.A. Happiness and Economic Growth: The Evidence. *Global Handbook of Well-Being and Quality of Life*. Ed. by W. Glatzer, L. Camfield, V. Møller, M. Rojas. New York, L.: Springer Dordrecht Heidelberg, 2015. P. 283–301.
18. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*. 2009. No. 23 (6). P. 143–168.
19. Lucas R.E., Clark A.E., Georgellis Y., Diener E. Unemployment alters the set point for life satisfaction. *Psychological Science*. 2004. No. 15 (1). P. 8–13.
20. *OECD (2013), How's Life? 2013: Measurement of Well-being*. OECD Publishing, 2013 [online]. Accessed 30.01.2015. URL: <http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/how-s-life-2013_9789264201392-en#page1>. DOI:10.1787/9789264201392-en
21. *OECD (2013), OECD Guidelines on Measuring Subjective Well-being*. OECD Publishing, 2013. Accessed 30.01.2015. URL: <<http://www.oecd.org/statistics/Guidelines%20on%20Measuring%20Subjective%20Well-being.pdf>>. DOI:10.1787/9789264191655-en

22. Oreopoulos P., Salvanes K.G. Priceless: The Nonpecuniary Benefits of Schooling. *Journal of Economic Perspectives*. 2011. No. 25 (1). P. 59–84. DOI: 10.1257/jep.25.1.159
23. Powdthavee T., Lekfuangfu W.N., Wooden M. What's the good of education on our overall quality of life? A simultaneous equation model of education and life satisfaction for Australia. *Journal of Behavioral and Experimental Economics*. 2015. No. 54. P. 10–21.
24. Stevenson B., Wolfers J. Subjective Well-Being and Income: Is There Any Evidence of Satiation? *American Economic Review, American Economic Association*. 2013. No. 103 (3). P. 598–604. DOI:10.1257/aer.103.3.598
25. Stiglitz J. E., Sen A., Fitoussi J.-P. The Measurement of Economic Performance and Social Progress Revisited. *Reflections and Overview. OFSE*. 2009. No. 2009-33 [online]. Accessed 30.01.2015. URL: <<http://www.ofce.sciences-po.fr/pdf/dtravail/WP2009-33.pdf>>.
26. Ulloa B.F.L., Möller V., Sousa-Poza A. How Does Subjective Well-Being Evolve with Age? A Literature Review. *IZA Discussion Paper*. 2013. No. 7328. 33 p.
27. What Makes for a Better Life? The Determinants of Subjective Well-Being in OECD Countries – Evidence from the Gallup World Poll. *OECD Statistics Working Papers. 2012/03. Statistics Directorate Working Paper No. 47*. 40 p.

Received: 13.10.2015.
